

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Подлесных С. Н. Причины упразднения совестных судов в Российской империи / С. Н. Подлесных // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 8. — С. 549—567. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-549-567.

Podlesnykh, S. N. (2025). Abolition of Courts of Conscience in Russian Empire: A Study of Causality. *Nauchnyi dialog*, 14 (8): 549-567. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-549-567. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Причины упразднения совестных судов в Российской империи

Подлесных Сергей Николаевич

orcid.org/0009-0001-2613-5777

кандидат юридических наук,
кафедра социально-
гуманитарных наук
agera3@yandex.ru

Воронежский государственный
лесотехнический университет
имени Г. Ф. Морозова
(Воронеж, Россия)

Abolition of Courts of Conscience in Russian Empire: A Study of Causality

Sergey N. Podlesnykh

orcid.org/0009-0001-2613-5777

PhD in Law, Department of Social
Sciences and Humanities
agera3@yandex.ru

Voronezh State University
of Forestry and Technologies
named after G. F. Morozov
(Voronezh, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Комплексно рассматриваются причины поэтапного упразднения совестных судов в Российской империи периода 1820—1850-х годов. Источниками выступили делопроизводственные документы из фондов Российского государственного исторического архива, законодательные акты Российской империи I-й половины XIX века и воспоминания современников. Новизна исследования заключается в обращении к теме, которая до сих пор не получила в исторической литературе научного анализа. Вводится в научный оборот комплекс архивных документов. Автор делает вывод о том, что формальные причины упразднения совестных судов были только поводом к их закрытию как самостоятельных судебных учреждений. Сообщается, что основная первопричина упразднения совестных судов была связана с их спецификой. Подчеркивается, что в условиях нарастающего господства философии юридического позитивизма (в том числе среди руководства министерства юстиции) специфика совестных судов делала невозможным их эффективную работу в российском правовом пространстве дореформенной эпохи, когда судебный процесс в основном был построен на принципах формального судопроизводства.

Ключевые слова:

совестный суд; министерство юстиции; граф Виктор Никитич Панин; судебная реформа 1864 года; дореформенный суд; эффективность судейской работы; юридический позитивизм; Российская империя.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article offers a comprehensive analysis of the reasons for the phased abolition of the Courts of Conscience (*sovestnye sudy*) in the Russian Empire during the 1820s to 1850s. The source base includes administrative records from the collections of the Russian State Historical Archive, legislative acts of the Russian Empire from the first half of the nineteenth century, and contemporary memoirs. The novelty of this research lies in its focus on a subject that has hitherto been largely overlooked in the historiography, thereby filling a significant gap in the scholarly literature. Furthermore, the study introduces into academic discourse a substantial body of previously unexamined archival documents. The author concludes that the formal justifications for the abolition of the Courts of Conscience served merely as a pretext for their closure as independent judicial institutions. It is argued that the root cause of their abolition was intrinsically linked to their unique character. The article emphasizes that within the context of the growing dominance of legal positivism — a philosophy embraced by the senior officials of the Ministry of Justice — the distinctive, equity-focused nature of the Courts of Conscience rendered them incompatible with the Russian legal framework of the pre-reform era, which was predominantly based on the principles of formalistic legal proceedings.

Key words:

Court of Conscience; Ministry of Justice; Count Viktor Nikitich Panin; Judicial Reform of 1864; Pre-Reform Russian Judiciary; Efficiency of the Judiciary; Legal Positivism; Russian Empire.

УДК 94:347.992(47)“182/185”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-549-567

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Причины упразднения совестных судов в Российской империи

© Подлесных С. Н., 2025

1. Введение = Introduction

Специфика деятельности совестных судов Российской империи, учрежденных Екатериной II в 1775 году, была нами проанализирована в статье «Совестные суды в Российской империи как альтернатива формальному судопроизводству: 1775—1866 годы» [Подлесных, 2024, № 13(10), с. 445—462]. В связи с этим в настоящей статье особенности деятельности совестных судей специально нами разбирать не будут, хотя именно специфика работы совестных судов во многом предопределила их постепенное упразднение.

I-я половина XIX века — это время смены в России политико-правовой парадигмы, эволюционирующей от положений естественного права и в целом идей эпохи просвещения в сторону позитивизма. Анализ причин упразднения отечественных совестных судов невозможен без учета этого основного обстоятельства.

Первое упразднение совестного суда состоялось в 1828 году в Астраханской губернии [РГИА, ф. 1149, оп. 1, 1828, д. 39] и явилось своеобразным прецедентом для последующих закрытий совестных судов в других губерниях империи. По схеме 1828 года были упразднены совестные суды в Архангельской губернии (1847 год) [РГИА, ф. 1149, оп. 3, 1847, д. 75] и Олонецкой губернии (1848 год) [РГИА, ф. 1149, оп. 3, 1848, д. 76]. В 1852 году были закрыты совестные суды еще в 18-ти губерниях России [РГИА, ф. 1149, оп. 4, 1852, д. 48.], в 1857 году — в 22-х губерниях [Барац, 1893, с. 23]. Наконец, в 1861 году были закрыты последние совестные суды в Санкт-Петербургской и Московской губерниях [ПСЗРИ II, 1863, Т. XXXVI, Отд. I, с. 996]. 25 ноября 1866 года последовал закон «О постепенном упразднении должностей совестных судей и о поручении исправления их обязанностей товарищам председателей Палат уголовного и гражданского суда» [ПСЗРИ II, 1868, Т. XL, Отд. II, с. 293]. Этим нормативным актом институт совестного суда упразднялся уже не как самостоятельное судебное учреждение, а как правовой институт.

Для целей настоящей статьи причины упразднения совестных судов нами разделены на две категории:

— формальные причины (конкретные обстоятельства, которые были положены министерством юстиции в обоснование своих решений в официальных документах);

— латентные причины (конкретные обстоятельства, которые внешне себя не проявляли и, как правило, не были зафиксированы в официальных документах).

Отечественная историография заявленной темы исследования отнюдь не пестрит большим количеством работ. Из дореволюционных авторов необходимо выделить исследования И. М. Наумова [Наумов, 1830] и Г. М. Бараца [Барац, 1893]. В советский период работ по истории совестных судов не выходило. Из современных исследований необходимо упомянуть таких авторов, как Ю. В. Баранов [Баранов, 2020], В. А. Воропанов [Воропанов, 2010], В. А. Илюхина и С. Ю. Агафонов [Илюхина и др., 2024], Т. Л. Мигунова [Мигунова, 2007], Л. М. Свердлова [Свердлова, 2013], А. С. Смыкалин [Смыкалин, 2017], Н. В. Старикова [Старикова, 2013]. Тем не менее в работах указанных авторов причины ликвидации совестных судов не стали предметом отдельного исследования.

Актуальность темы определяется обращением к сюжету, который ранее не подвергался научному анализу в исторической литературе, а также привлечением комплекса архивных материалов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

2. Материалы, методы, обзор = Material, Methods, Review

Одним из основных источников исследования явились документы из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА): фонд 1149 (Департамент законов Государственного совета), фонд 1152 (Департамент государственной экономики Государственного совета), фонд 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД). Также использовались опубликованные архивные материалы: сборник документов «Россия под надзором: отчеты III отделения 1827—1869».

В законодательных актах Российской империи анализируемого периода содержатся нормативные правила, регулирующие деятельность совестных судов, порядок их упразднения и передачи дел в местные судебные палаты. Данные документы включены в Полное собрание законов Российской империи.

Ценным историческим источником, определяющим характеристику обстоятельств, складывавшихся вокруг упразднения совестных судов в 1820—1860-е годы, являются воспоминания и дневниковые записи современников описываемых событий. В частности, в исследовании были

использованы дневники А. В. Никитинко, А. А. Половцова, мемуары П. В. Долгорукова, П. П. Семенова-Тян-Шанского, воспоминания В. П. Орлова-Давыдова.

Необходимым историческим источником явилась также справочная и статистическая литература дореволюционного периода.

Методологической основой исследования послужили как общие, так и частные методы научного познания. На основе метода структурного анализа был прояснен порядок упразднения совестных судов России в 1828—1861 годах. Формально-логический метод позволил проанализировать действующее законодательство Российской империи относительно специфики судопроизводства совестных судов. Историко-сравнительный метод позволяет сопоставить причины упразднения совестных судов в различных губерниях России, а также сравнить механизмы упразднения на различных этапах закрытия совестных судов. Телеологический метод был использован для определения причин и целей упразднения совестных судов. В исследовании был задействован также историко-системный метод, который позволил в комплексе проанализировать место совестных судов в системе дореформенного судопроизводства, соотнести специфику совестного разбирательства с особенностями судопроизводства в иных судах империи, в том числе оценить эффективность судопроизводства совестных судов. В статье использованы также иные методы научного познания.

Целью настоящего исследования является рассмотрение причин упразднения совестных судов Российской империи в 1820—1850-е годы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Формальные причины упразднения совестных судов: общие вопросы

Как показывают делопроизводственные документы министерства юстиции периода 1820—1850-х годов, причины упразднения совестных судов различались исходя из особенностей конкретной губернии Российской империи. В основном эти особенности касались количества и качества дворянского сословия соответствующей губернии. Те губернии, где процент поместного дворянства был незначительный (например, Астраханская, Олонекская, Архангельская губернии), можно объединить под одним термином — «недворянские губернии». Первые упразднения совестных судов как раз состоялись в нескольких «недворянских губерниях».

В документах министерства юстиции I-й половины XIX века главными формальными причинами (эти причины также можно назвать официальными) поэтапного закрытия совестных судов в «недворянских губерниях» назывались следующие обстоятельства: небольшое количество дел, которые рассма-

тривались совестными судами; отсутствие должного количества дворян для занятия должности судьи. Так, к примеру, еще в 1828 году на эти обстоятельства указывал генерал А. П. Ермолов, который был главноуправляющим Астраханской губернии, Грузии и Кавказской области [Подлесных, 2024, № 4, с. 50].

Эти же причины официально назывались министерством юстиции при закрытии Архангельского совестного суда в 1847 году [РГИА, ф. 1149, оп. 3, д. 75, л. 4 об. – 9, 11] и Олонецкого совестного суда в 1848 году [РГИА, ф. 1149, оп. 3, д. 76, л. 2—2 об.]. При этом в Олонецкой губернии кадровый вопрос не стоял так остро, как, к примеру, в соседней Архангельской губернии [Плех, 2020, с. 61]. Мы уже указывали, что «фактически единственной причиной закрытия Олонецкого совестного суда в 1848 году явилось малое количество дел, производящихся в этом судебном учреждении» [Подлесных, 2025, с. 54].

Когда в 1852 году с подачи министерства юстиции были закрыты еще 18 совестных судов, то официальная основная причина их упразднения сводилась к малому количеству дел, которые они разрешали [РГИА, ф. 1149, оп. 4, 1852, д. 48, л. 8 об. – 9 об.].

Необходимо отметить, что в 1840-е годы не менее важной официальной причиной закрытия совестных судов также становится недостаточное их финансирование со стороны государства. Совестные судьи имели самое маленькое жалование в сравнении с иными чиновниками ведомства министерства юстиции. Оклады совестных судей к середине XIX века находились на уровне примерно 1780 года [РГИА, ф. 1149, оп. 3, д. 75, л. 6 об.] Для сравнения укажем годовое жалование чиновников судебского корпуса по штатам 1843 года по губерниям I разряда;

- председатель судебной палаты — 1143,45 руб. сер.;
- товарищ председателя судебной палаты — 714,80 руб. сер.;
- уездный судья — 343,10 руб. сер.;
- совестный судья — 171,59 руб. сер. [РГИА, ф. 1152, оп. 4, д. 113, л. 187—340.].

Таким образом, находясь на губернском уровне правосудия и имея класс выше, чем уездный судья, совестный судья получал жалование в два раза меньше, чем судья в уезде. Это еще притом, что в 1848 году жалование совестным судьям было полностью отменено (кроме Вятской и Пермской губерний) [ПСЗРИ II, 1849, Т. XXIII. Отд. I, с. 284—285].

В условиях, когда министерству юстиции не хватало денег на повышение жалования судьям иных органов правосудия, министр юстиции В. Н. Панин не скрывал, что на упразднении совестных судов как самостоятельных учреждений можно хорошо сэкономить. Так, например, на упраздненных в 1852 году совестных судах в 18-ти губерниях империи

предполагалось в год сэкономить на сумму 32 000 руб. сер. [РГИА, ф. 1149, оп. 4, 1852, д. 48, л. 8 об.]. В масштабах всего государства это были небольшие деньги, но и такого излишка у министерства юстиции не было.

Важно отметить, что официальные причины упразднения совестных судов нельзя путать с причинами объективно малого количества дел, поступавших на рассмотрение в совестные суды. На наш взгляд, причинами малого количества дел, производящихся в совестных судах, были как объективные, так и субъективные обстоятельства. Данные обстоятельства кроются в специфике деятельности совестного судьи, его компетенции, а также общем низком уровне понимания целей и задач совестного разбирательства со стороны и чиновников, и населения в целом. Ко всему этому также необходимо прибавить нарастание господства позитивистского подхода в государственном управлении.

Таким образом, формальными причинами упразднения совестных судов в России периода 1820—1850-х годов были следующие обстоятельства:

- небольшое количество дел, производящихся в совестных судах;
- кадровая проблема, связанная с нежеланием дворян занимать должность совестного судьи (особенно в «недворянских губерниях»);
- недостаточное государственное финансирование совестных судов.

3.2. Латентные причины упразднения совестных судов: общие вопросы

Латентные причины упразднения совестных судов нуждаются в более широком осмыслении, чем формальные причины, которые можно выявить путем анализа делопроизводственных документах министерства юстиции. Чтобы выявить латентные причины упразднения совестных судов, необходимо хорошо понимать специфику этих судов, а также общественно-политическую ситуацию в России I-й половины XIX века.

Взойдя на престол, Александр I восстановил закрытые его отцом Павлом I совестные суды [ПСЗРИ I, 1830, Т. XXVI, с. 775—778]. Однако с все большим отходом Александра I от продолжения политики своей бабки менялось и отношение государства к совестным судам. Далеко не все либеральные реформы первых лет царствования Александра I удалось реализовать [Упоров, 2024, с. 85]. Особенно переход к реакции стал ощущаться после 1820 года — как ответ на череду внешних и внутренних политических событий [Балина, 2016, с. 33].

Совестные суды, по задумке Екатерины II, должны были являться проводниками положений естественного права, идей эпохи просвещения. Эти идеи в том числе подкрепляли нарождающиеся в России в I-й половине XIX века политико-философские системы демократии и либерализма, которые были чужды идеалам самодержавной монархии. Русский философ

С. А. Левицкий писал: «В России же либерализм воспринимался как “вольномудство”, и даже когда значительная часть русской интеллигенции прониклась либеральными веяниями (в первой половине XIX века), правительство видело в “либеральничании” опасного врага» [Левицкий, 2011, с. 451].

Одним из ярких примеров непринятия демократических элементов в судостроительстве России дореформенного времени и, как следствие, принципов совестного разбирательства является следующий факт. Когда М. М. Сперанский представил в «Комитет 6 декабря 1826 года» [Андреева, 2019, с. 254] свой проект государственных преобразований, в нем говорилось также о реформировании судостроительства. В частности, Сперанский предлагал «дать более силы и пространства суду совестному». Этот проект не был осуществлен, потому что возникло сомнение, «найдутся ли для предложенной реформы способные люди и достаточные денежные средства». Однако главная причина отклонения проекта Сперанского заключалась в том, что министр финансов Е. Ф. Канкрин был противником усиления совестного суда и видел в нем «перевес демократического элемента» [Барац, 1893, с. 22].

Как видим, «демократический элемент» в деятельности совестных судов настораживал апологетов консерватизма и самодержавия. «Консервативная партия» в российском правительстве на протяжении почти всей I-й половины XIX века выступала против развития в России института совестного разбирательства.

С приходом на трон Николая I ситуация вокруг совестных судов и той модели судопроизводства, которую они приносили в юридическую практику, резко ухудшилась. Совестный суд был нацелен на защиту частного интереса, а в эпоху Николая I частный интерес гасился, вообще частная инициатива, мягко говоря, не приветствовалась. С этой точки зрения совестные суды все более начинают выпадать из судебной системы, видящей свои идеалы в философии юридического позитивизма, в том числе с ориентацией на этатистскую модель построения государственного аппарата.

Вероятно, в специфику совестного разбирательства после их восстановления Александром I никто не вдумывался: ни сами судьи, ни местные власти, ни политические деятели, ни министерство юстиции. Когда декабрист Н. М. Муравьев в 1826 году писал в каземате крепости «Конституцию», «представленную для ответов», он широко затронул деятельность совестных судов [Дружинин, 1933, с. 356—366]. Однако это был проект уже совсем иного судебного учреждения. От совестных судов образца 1775 года Муравьевым в прямом смысле было взято практически только одно название (хотя прослеживается явное влияние Habeas Corpus Act). В большинстве своем совестные суды по Конституции Муравьева ничего общего не имели с совестными судами Екатерины II.

К концу 1840-х годов совестные суды воспринимались как ненужный рудимент, оставшийся в наследство от XVIII века и уже ставший историей. В сущности данного вида суда, его целях и задачах, которые были заложены в моменте его учреждения Екатериной II, похоже, никто не разбирался. Ведь это был суд совершенно иной по своему содержанию, нежели, к примеру, судебные палаты, уездные суды.

Граф В. П. Орлов-Давыдов, который был в должности совестного судьи Санкт-Петербурга с 1848 по 1852 годы, вспоминал, что «... испытал особые затруднения в совершенном незнании министрами порядка судопроизводства в совестном суде и самого закона, которым сей суд был связан» [Орлов-Давыдов, 1880, с. 409].

В масштабах судебной системы всей дореформенной России интересен пример с Вятской и Пермской губерниями. Законом от 31 июля 1864 года председателям Вятской и Пермской палат уголовного и гражданского суда предоставлялось полномочие исправлять должности местных совестных судей (как временная мера) [ПСЗРИ II, 1867, Т. XXXIX, Отд. I, с. 685]. Данный законодательный акт иллюстрирует полное непонимание (нежелание понять) руководством министерства юстиции разницы между совестным судопроизводством и формальным судопроизводством, которое отправлялось в судебных палатах. Совмещение этих различных видов судопроизводства не могло идти на пользу правосудию в целом и понижало его качество. Формализованный процесс у председателей судебных палат подавлял сущность совестного разбирательства. Справедливости ради необходимо отметить, что выход в свет закона от 31 июля 1864 года обусловил отсутствие кандидатов для замещения должности совестных судей в Вятской и Пермской губерниях.

Среди основных латентных причин упразднения совестных судов в России периода 1820—1850-х годов нами выделяются следующие обстоятельства:

- господство юридического позитивизма;
- субъективный фактор (частично вытекает из первой причины);
- отсутствие системы совестных судов (данная причина связана с позитивным правом).

Рассмотрим более конкретно каждую из латентных причин упразднения отечественных совестных судов в 1820—1850-е годы.

3.3. Господство юридического позитивизма как латентная причина упразднения совестных судов

В течение всего первого десятилетия правления Александра I влияние идей эпохи просвещения на общество и государство постепенно снижалось. Пустоты в философском осмыслении государственного строитель-

ства частично заполняет либерально-демократическая повестка, распространение которой после заграничных походов русской армии начинает сдерживаться государством. В том числе ответом либерально-демократической философии становится этатистская модель государства и юридический позитивизм.

Широкое проникновение идей юридического позитивизма в России отмечается в 1840-е годы [Матюшенко и др., 2013, с. 35]. Представители данного философского направления отождествляли закон и право, считали, что без государства невозможно никакое развитие. Во время правления Николая I в России господствовал этатистский вариант юридического позитивизма. Основным источником права выступало само государство [Трунов, 2025, с. 883].

Нельзя не согласиться с современными авторами, которые отмечают, что «по сути официальной доктриной николаевского времени был юридический позитивизм» [Верещагин, 2023, с. 19]. Это философско-правовое направление видело своим идеалом закон, а роль государства в жизни общества считалась определяющей [Правкин, 2015, с. 97].

До 1830-х годов в российской общественно-политической мысли еще господствовало учение естественного права [Маркова-Мурашова, 2013, с. 41]. Однако во II четверти XIX века государство всерьез взялось за вытравливание просветительских идей европейских революций. Идея личности с ее частными интересами отходила на второй план.

В первую очередь реконструкция общественных идеалов проходила в сфере образования. Еще в 1826 году начали с преобразований в учебных планах университетов, предполагалось запретить преподавание естественного права. Цензор А. В. Никитенко в своем дневнике 13 декабря 1826 года писал: «Говоря о предстоящих в университете преобразованиях, попечитель как будто сам склонялся к тому мнению, что в русских университетах вовсе не следует читать некоторые предметы. Я понял, что дело идет об естественном праве» [Никитенко, 2005, т. 1, с. 214].

23 апреля 1833 года в Высочайшем повелении «О преподавании естественного права» было сказано, что преподавание естественного права «сдва ли возможно, доколе наши университеты не будут снабжены от правительства особым на сей конец руководством» [Высочайшее повеление ..., 1834, с. 5—6]. С окончанием текущего года попечителям учебных округов было предписано «приостановить преподавание естественного права впредь до издания надлежащего по сей части руководства» [Там же, с. 6]. Так, после данного повеления из числа предметов, преподаваемых в Санкт-Петербургской гимназии, естественное право было удалено [Алешинцев, 1912, с. 74].

«Под разными предложениями власти пытались запретить преподавание естественного права, изъять и уничтожить книги, ему посвященные, уволить из университетов профессоров, преподающих естественное право», — отмечает современный исследователь Б. В. Емельянов [Емельянов, 2025, с. 119]. Разумеется, что такая борьба государства против философии естественного права не могла не остаться без последствий для совестных судов.

Необходимо отметить, что тенденция к пренебрежению «естественным правом» была характерна для всего XIX века, когда отдавалось предпочтение позитивизму и исторической школе права [Фролова, 2013, с. 76].

3.4. Субъективный фактор как латентная причина упразднения совестных судов

Значимым обстоятельством, повлиявшим на постепенное упразднение совестных судов, был субъективный фактор. С 1839 по 1841 годы должность управляющего министерства юстиции занимал граф В. Н. Панин. С 1841 по 1862 годы Панин пребывал в должности министра юстиции [Министерство ..., 1902, с. 66].

Граф Панин был чиновником консервативных убеждений, сторонником самодержавия, телесных наказаний, ужесточения цензуры и одним из противников судебной и крестьянской реформ [Семенов-Тянь-Шанский, 2006, с. 78]. При этом Панин был человеком европейски образованным, много читал и знал несколько языков [Суздалева и др., 2015, с. 4].

Министра Панина многие критиковали. Публицист, князь П. В. Долгоруков в своих воспоминаниях называет его «долговязым, полоумным, трехполенным» [Долгоруков, 2006, с. 160]. А. А. Половцов в своем дневнике за 1865 год писал, что «столь долго заведовавший министерством юстиции граф Панин не только ничего не сделал, чтобы возвысить это звание (звание судей. — *С. П.*), но окончательно втоптал его в грязь» [Половцов, 2022, с. 296].

В своем дневнике за 18 января 1858 года профессор, цензор А. В. Никитенко, описывая спор министра народного просвещения А. С. Норова с В. Н. Паниным, записал: «Говорят, министр народного просвещения потерпел сильное поражение в заседании совета министров в прошедший четверг, где он докладывал... Против Норова восстал враг мысли, всякого гражданского, умственного и нравственного усовершенствования, граф Панин. Он не лишен ума, а главное — умеет говорить» [Никитенко, 2005, т. 2, с. 53].

Отношение В. Н. Панина к совестным судам не всегда было одинаковым за время его нахождения на посту министра юстиции. На этот счет показателен 1843 год. В переписке с министром внутренних дел о предоставлении помещений для совестных судов и возможном закрытии Архангельского совестного суда граф Панин отмечал: «Что касается до второго предмета, то есть до закрытия Архангельского совестного суда, то я на-

хожу, что предмет сей тесно связанный с коренными законами нашего Отечества может быть разрешен не иначе как в соображении с имеющимся ввиду общим пересмотром гражданского и уголовного судопроизводства» [РГИА, ф. 1286, оп. 8, д. 1071, л. 78—78 об.] (сохранены орфография и пунктуация источника).

Иными словами, министр Панин тогда, в 1843 году, не поддержал предложение вице-губернатора Архангельской губернии М. Ф. Ножина о закрытии Архангельского совестного суда и передаче его дел в местную судебную палату [РГИА, ф. 1286, оп. 8, д. 1071, л. 34—34 об.], указывая на различные подходы в процессах у совестного судьи и в судебных палатах. По мнению Панина, закрытие совестных судов должно было повлечь пересмотр действующего законодательства о гражданском и уголовном судопроизводстве.

Однако через четыре года, в 1847 году, закрытие Архангельского совестного суда все же состоялось. Инициаторами закрытия тогда вновь выступали местные власти. Панин их поддержал. На следующий 1848 год в отношении Олонецкого совестного суда министр Панин сам был инициатором закрытия этого судебного учреждения. Никаких изменений в действующее законодательство, регулирующее судопроизводство, на этот счет не вносилось. Государство пренебрегло интересами правосудия, имея в виду один из основных принципов юридического позитивизма — главенствующую роль государства.

О формальном отношении В. Н. Панина к рассмотрению судебного дела в своих отчетах писало III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Так, в отчете за 1841 год чиновники III отделения отмечали: «Нельзя умолчать, что граф Панин, еще не совсем ознакомившийся со своею новой обязанностью... взирает на свою святую обязанность не совсем с правильной точки зрения. Он не сливает нравственных убеждений и требует только соблюдения последних в решении дел. Так, видим мы в прошедшем году несколько вопиющих, в которых стороне явно обиженной нет возможности оказать правосудия единственно потому, что обидчики облекли свои действия в законные формы. Если бы граф Панин убедился, что правосудие заключается не столько в соблюдении форм, сколько в справедливом решении дел и если бы он, так сказать, сливал законы с нравственными убеждениями, то лучшего министра юстиции нельзя и желать» [Россия ..., 2006, с. 264—265]. В отчете за 1842 год фиксировалось: «... министр юстиции не внемлет нравственным убеждениям» [Там же, с. 299].

В том числе именно поэтому совестные суды были министру юстиции Панину чужды. Он их не понимал, будучи формалистом.

Таким образом, в вопросе упразднения совестных судов далеко не последнюю роль сыграл субъективный фактор — личное отношение к роли закона в жизни государства и общества, а также формам судопроизводства министра юстиции В. Н. Панина.

3.5. Отсутствие системы совестных судов как латентная причина их упразднения

Отсутствие системы совестных судов как латентная причина их упразднения было следствием ненадлежащего исполнения компетентными чиновниками и государственными органами ст. 402 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи. Часть первая», принятых в 1775 году. Вполне вероятно, что впоследствии отсутствие системы совестных судов было политической волей руководства государства.

Согласно ст. 402 упомянутого закона решения совестного суда можно было обжаловать в Верховном совестном суде [ПСЗРИ I, 1830, Т. XX, с. 279]. Однако такой судебной инстанции не было создано. На данное обстоятельство обращал внимание «Комитет 6 декабря 1826 года». Был составлен проект, в соответствии с которым предполагалось учредить Верховный совестный суд в составе Судебного сената [Коркунов, 1895, с. 136], но данный проект так и не был реализован.

На практике жалобы на решения совестных судов принимал Сенат. Получалось так, что решение, принятое в конкретной губернии совестным судом по правилам специфического совестного разбирательства, рассматривалось в Сенате по правилам, противоположным этому виду судопроизводства — правилам формального судопроизводства.

Нельзя не согласиться с Т. Л. Мигуновой, которая отмечала, что «при такой противоречивости более организованное и мощное формальное судопроизводство оттесняло совестные суды на периферию правовой деятельности общества» [Мигунова, 2007, с. 120].

Имея свою самостоятельную юрисдикцию, специальные «средства» разрешения конфликтов как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве, совестный суд вместе с тем не имел возможности в полной мере реализовать свою специфику, развивать свою «особость», совершенствовать юридические приемы и средства совестного разбирательства. Формальный процесс, поддерживаемый государством, «задушил» совестные суды, не дав им возможности развиваться. Слабость совестных судов чувствовалась населением, в том числе по этой причине тяжущиеся стороны предпочитали обращаться в суды, где действовали принципы формального юридического разбирательства. В глазах народа только сильная государственная власть могла обеспечить порядок и справедливость.

Таким образом, отсутствие системы совестных судов подрывало их авторитет и «жизнеспособность», влияло на эффективность и полностью лишало совестные суды развития. Выдержать конкуренцию с судами, работающими по принципам формального процесса, который поддерживало государство, совестные суды объективно не могли.

4. Заключение = Conclusions

Под причинами упразднения совестных судов Российской империи понимаются конкретные обстоятельства формального и латентного характера, которые были положены министерством юстиции в обоснование своих решений в 1820—1850-х годах, в том числе в официальных документах.

Анализ архивной делопроизводственной документации и эволюции политико-правовой парадигмы российского государства в I-й половине XIX века дает основание дифференцировать причины упразднения совестных судов на две категории: формальные и латентные.

Формальными причинами упразднения совестных судов являлись небольшое количество производящихся дел, кадровая проблема и недостаточное государственное финансирование.

Основными латентными причинами упразднения совестных судов можно назвать нарастающее господство юридического позитивизма, субъективный фактор (который по большому счету вытекал из первой латентной причины) и отсутствие системы совестных судов.

Философское обоснование упразднения совестных судов в Российской империи имело свои корни в юридическом позитивизме. Основная первопричина упразднения совестных судов была связана с их спецификой, которая в условиях нарастающего господства философии юридического позитивизма, в том числе среди руководства министерства юстиции, делала невозможным эффективную работу совестных судов в российской судебной системе дореформенной эпохи, в основном построенной на принципах формального судопроизводства. Данное обстоятельство являлось также причиной низкого уровня финансирования совестных судов, которые со сменой политико-правовой парадигмы отечественного государства считались «ненужным» органом правосудия.

Необходимо отметить, что латентные причины упразднения совестных судов, не вполне очевидные при поверхностном взгляде на ситуацию, были первичны по отношению к причинам формальным (официальным). Другими словами, те обстоятельства, которые лежали в основе латентных причин, служили поводом к оформлению официальных причин упразднения совестных судов как самостоятельных судебных учреждений.

Целями упразднения совестных судов (то есть тем, к чему стремилось министерство юстиции) являлись полное закрытие совестных судов и экономия бюджетных средств.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Алешинцев И. А.* История гимназического образования в России (XVIII и XIX век) / И. А. Алешинцев. — Санкт-Петербург : Издание О. Богдановой, 1912. — 346 с.
2. *Высочайшее* повеление «О преподавании естественного права» от 23 апреля 1833 г. // Журнал министерства народного просвещения. — 1834. — № 1. — Ч. 1. — С. 5—6.
3. *Долгоруков П. В.* Петербургские очерки / П. В. Долгоруков // Трагедия реформатора : Александр II в воспоминаниях современников / сост. Б. Д. Гальперина, Д. И. Раскин. — Санкт-Петербург : Д.А.Р.К, 2006. — С. 159—176.
4. *Дружинин Н. М.* Декабрист Никита Муравьев / Н. М. Дружинин. — Москва : Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. — 402 с.
5. *Министерство юстиции за сто лет : 1802—1902 : исторический очерк* / [сост. П. Н. Гуссаковский]. — Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1902. — 340 с.
6. Никитенко — *Никитенко А. В.* Записки и дневник : в 3 томах / А. В. Никитенко. — Москва : Захаров, 2005. — Т. 1. — 640 с. — Т. 2. — 608 с.
7. *Орлов-Давыдов В. П.* Воспоминания совестного судьи / В. П. Орлов-Давыдов // Русский архив. — 1880. — Книга 2. — С. 400—425.
8. *Половцов А. А.* Дневник. 1859—1882. В 2 т. / А. А. Половцов. — Москва : Фонд «Связь эпох», 2022. — Т. 1. — 880 с.
9. ПСЗРИ I — *Полное собрание законов Российской империи. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. Часть первая* // ПСЗРИ. Собрание I. — Санкт-Петербург : Типогр. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. — Т. XX. — № 14392. — 1034 с.
10. ПСЗРИ II — *Полное собрание законов Российской империи. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О временных штатах совестных судов» от 3 мая 1848 г.* // ПСЗРИ. Собрание II. — Санкт-Петербург : Типогр. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1849. — Т. XXIII. — Отд. I. — № 22232. — 665 с.
11. Россия — *Россия под надзором : отчеты III отделения 1827—1869. Сборник документов* / Сост. М. В. Сидорова, Е. И. Шербакова. — Москва : Рос. фонд культуры : Российский архив, 2006. — 706 с.
12. *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Мемуары. Эпоха освобождения крестьян / П. П. Семенов-Тянь-Шанский // Трагедия реформатора : Александр II в воспоминаниях современников. — Санкт-Петербург : Д.А.Р.К, 2006. — С. 75—104.

Литература

1. *Андреева Т. В.* Записка М. М. Сперанского о создании Комитета 6 декабря 1826 года / Т. В. Андреева // Петербургский исторический журнал. — 2019. — № 4 (24). — С. 253—272.

2. *Балина О. Г.* Политика Александра I и «Просветительские реформы» в России I четверти XIX века / О. Г. Балина // *Культура. Духовность. Общество.* — 2016. — № 22. — С. 24—36.
3. *Баранов Ю. В.* Судебная практика Московского совестного суда (1782—1861 гг.) / Ю. В. Баранов // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция.* — 2020. — № 1. — С. 67—73.
4. *Барац Г. М.* Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести : историко-юридический этюд / Г. М. Барац. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1893. — 40 с.
5. *Верещагин А. Н.* Кассационный Сенат (1866—1917). Очерки устройства и деятельности верховного суда Российской Империи / А. Н. Верещагин. — Москва : Издательская группа «ЗАКОН», 2023. — 616 с.
6. *Воропанов В. А.* Практика совестных судов на Урале и в Западной Сибири (конец XVIII — первая половина XIX вв.) / В. А. Воропанов // *Научный вестник Уральской академии государственной службы : политология, экономика, социология, право.* — 2010. — № 2 (11). — С. 126—130.
7. *Емельянов Б. В.* Царизм против естественного права (три эпизода гонений) / Б. В. Емельянов // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение.* — 2015. — № 4. — С. 119—126.
8. *Илюхина В. А.* Институт совестного суда в Российской империи (1775—1852) / В. А. Илюхина, С. Ю. Агафонов // *Историко-правовые проблемы : новый ракурс.* — 2024. — № 1. — С. 23—32. — DOI: 10.24412/2309-152-2024-1-23-32.
9. *Коркунов Н. М.* Проект Верховного совестного суда в двадцатых годах (историческая справка) / Н. М. Коркунов // *Журнал министерства юстиции.* — 1895. — № 4. — С. 135—138.
10. *Левицкий С. А.* Трагедия свободы / С. А. Левицкий. — Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2011. — С. 480.
11. *Маркова-Мурашова С. А.* Эволюция типов правопонимания в контексте генезиса национальной правовой системы России / С. А. Маркова-Мурашова // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* — 2013. — № 3—2. — С. 39—47.
12. *Матюшенко З. Г.* Позитивизм в России : ранний этап / З. Г. Матюшенко, Н. Г. Самсонова // *Известия МГТУ МАМИ.* — 2013. — Т. 2. — № 4 (18). — С. 34—41.
13. *Мигунова Т. Л.* Совестный суд Екатерины II / Т. Л. Мигунова // *Закон и право.* — 2007. — № 2. — С. 116—121.
14. *Наумов И. М.* Мои мысли о совестном суде и признательность к памяти Преосв. Митрополита Амвросия / И. М. Наумов. — Санкт-Петербург : Тип. Гл. упр. путей сообщения, 1830. — 22 с.
15. *Плех О. А.* Состав чиновничества Олонецкой губернии в первой половине XIX века / О. А. Плех // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета.* — 2020. — Т. 42. — № 2. — С. 58—69. — DOI: 10.15393/uchz.art.2020.450.
16. *Подлесных С. Н.* Астраханский совестный суд : история присоединения к палате уголовного и гражданского суда (1828 год) / С. Н. Подлесных // *Электронный журнал «Кавказология».* — 2024. — № 4. — С. 40—53. — DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-40-53.
17. *Подлесных С. Н.* Совестные суды в Российской империи как альтернатива формальному судопроизводству : 1775—1866 годы / С. Н. Подлесных // *Научный диалог.* — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 445—462. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-445-462.

18. Подлесных С. Н. К вопросу о причинах закрытия Олонецкого совестного суда / С. Н. Подлесных // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2025. — Т. 47. — № 4. — С. 52—56. — DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1182.
19. Правкин С. А. Эволюция позитивистского и социологического подхода в юриспруденции России второй половины XIX — начала XX века / С. А. Правкин // Апробация. — 2015. — № 4 (31). — С. 97—103.
20. Свердлова Л. М. Казанский совестный суд, как суд примирительной инициативы / Л. М. Свердлова // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья : сборник. — 2013. — № 3. — С. 214—220.
21. Смыкалин А. С. Сравнение совестного суда Екатерины II и английского суда Канцлера / А. С. Смыкалин // Инструменты современной научной деятельности : сборник статей по итогам Межд. науч.-практ. конференции : в 2 ч. — Ижевск : Агентство международных исследований, 2017. — Ч. 2. — С. 150—153.
22. Старикова Н. В. Совестный суд в судебной системе Екатерины II (по материалам Нижегородской губернии) / Н. В. Старикова // Вестник Мининского университета. — 2013. — № 4 (4). — С. 6.
23. Суздалева Т. П. Противник судебной реформы 1864 г. В. Н. Панин / Т. П. Суздалева, К. В. Федоров // Гуманитарный вестник. — 2015. — № 1 (27). — С. 1—11.
24. Трунов И. А. Юридический позитивизм и неопозитивизм (легизм) : теоретико-методологические особенности / И. А. Трунов // Вестник науки. — 2025. — Т. 1. — № 6 (87). — С. 882—886.
25. Упоров И. В. Либеральные идеи в Российской империи времен Екатерины II и Александра I / И. В. Упоров // Тенденции развития науки и образования. — 2024. — № 114—3. — С. 82—86. — DOI: 10.18411/tmio-10-2024-112.
26. Фролова Е. А. Теория естественного права (историко-теоретический аспект) / Е. А. Фролова // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. — 2013. — № 2. — С. 71—77.

Статья поступила в редакцию 05.07.2025,
одобрена после рецензирования 28.09.2025,
подготовлена к публикации 18.10.2025.

Material resources

- Aleshintsev, I. A. (1912). *The history of gymnasium education in Russia (XVIII and XIX centuries)*. St. Petersburg: Edition of O. Bogdanova. 346 p. (In Russ.).
- Dolgorukov, P. V. (2006). Petersburg essays. In: *The tragedy of the reformer: Alexander II in the memoirs of contemporaries*. Saint Petersburg: D.A.R.K. 159—176. (In Russ.).
- Druzhinin, N. M. (1933). *The Decembrist Nikita Muravyov*. Moscow: Publishing House of the All-Union Society of Political Prisoners and Exiled Settlers. 402 p. (In Russ.).
- Nikitenko, A. V. (2000). *Notes and diary: in 3 volumes*. Moscow: Zakharov. 640 p. (In Russ.).
- Orlov-Davydov, V. P. (1880). Memoirs of a conscientious judge. *Russian Archive*, 2: 400—425. (In Russ.).
- Polovtsov, A. A. (2022). *Diary. 1859—1882. In 2 volumes, I*. Moscow: Svyaz Epochs Foundation. 880 p. (In Russ.).
- PSZRI I — The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Institutions for the administration of the provinces of the All-Russian Empire. Part one. (1830). *PSZRI*.

- Assembly I, XX (14392)*. St. Petersburg: Typogr. II ed. Proper E. I. V. Chancery. 1034 p. (In Russ.).
- PSZRI II — The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The most highly approved opinion of the State Council “On the temporary staff of conscientious courts” dated May 3, 1848. (1849). *PSZRI. Assembly II, XXIII (22232)*. St. Petersburg: Typogr. II ed. His own E. I. V. Chancellery. 665 p. (In Russ.).
- Russia under supervision: reports of the III department 1827—1869. Collection of documents*. (2006). Moscow: Russian Cultural Foundation: Russian Archive. 706 p. (In Russ.).
- Semenov-Tyan-Shansky, P. P. (2006). Memoirs. The Era of Peasant Liberation. In: *The Tragedy of the Reformer: Alexander II in the memoirs of his contemporaries*. Saint Petersburg: D.A.R.K. 75—104. (In Russ.).
- The Highest decree “On the teaching of natural law” dated April 23, 1833. (1834). *Journal of the Ministry of National Education, 1 (1): 5—6*. (In Russ.).
- The Ministry of Justice for a hundred years: 1802—1902: a historical essay*. (1902). Saint Petersburg: Senate Printing House. 340 p. (In Russ.).

References

- Andreeva, T. V. (2019). M. M. Speransky’s note on the establishment of the Committee on December 6, 1826. *St. Petersburg Historical Magazine, 4 (24): 253—272*. (In Russ.).
- Balina, O. G. (2016). The policy of Alexander I and the “Enlightenment reforms” in Russia in the first quarter of the 19th century. *Culture. Spirituality. Society, 22: 24—36*. (In Russ.).
- Baranov, Yu. V. (2020). Judicial practice of the Moscow Conscience Court (1782—1861). *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence, 1: 67—73*. (In Russ.).
- Barats, G. M. (1893). *An essay on the origin and gradual subsequent abolition of conscientious courts and courts of conscience in Russia: A historical and legal study*. St. Petersburg: [b. i.]. 40 p. (In Russ.).
- Frolova, E. A. (2013). Theory of natural law (historical and theoretical aspect). *Bulletin of the Moscow University. Episode 11: The Law, 2: 71—77*. (In Russ.).
- Ilyukhina, V. A., Agafonov, S. Yu. (2024). Institute of the conscientious court in the Russian Empire (1775—1852). *Historical and legal problems: a new perspective, 1: 23—32*. DOI: 10.24412/2309-152-2024-1-23-32. (In Russ.).
- Korkunov, N. M. (1895). The project of the Supreme Court of Conscience in the twenties (historical reference). *Journal of the Ministry of Justice, 4: 135—138*. (In Russ.).
- Levitsky, S. A. (2011). *The tragedy of freedom*. Minsk: Publishing House of the Belarusian Exarchate. P. 480. (In Russ.).
- Markova-Murashova, S. A. (2013). Evolution of types of legal understanding in the context of the genesis of the national legal system of Russia. *Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences, 3—2: 39—47*. (In Russ.).
- Matyushenko, Z. G. (2013). Positivism in Russia: an early stage. *Izvestiya MGTU MAMI, 2 / 4 (18): 34—41*. (In Russ.).
- Migunova, T. L. (2007). The conscientious court of Catherine II. *Law and Law, 2: 116—121*. (In Russ.).
- Naumov, I. M. (1830). *My thoughts on the conscientious court and appreciation for the memory of the Most Reverend. Metropolitan Ambrose*. St. Petersburg: Tip. Gl. upr. ways of communication. 22 p. (In Russ.).

- Plekha, O. A. (2020). The composition of the bureaucracy of the Olonets province in the first half of the 19th century. *Scientific notes of Petrozavodsk State University*, 42 (2): 58—69. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.450. (In Russ.).
- Podlesnykh, S. N. (2024). B. Astrakhan Conscience Court: the history of joining the Criminal and Civil Court Chamber (1828). *Electronic journal "Kavkazologiya"*, 4: 40—53. DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-40-53. (In Russ.).
- Podlesnykh, S. N. (2024). Conscientious courts in the Russian Empire as an alternative to formal legal proceedings: 1775—1866. *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 445—462. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-445-462. (In Russ.).
- Podlesnykh, S. N. (2025). On the issue of the reasons for the closure of the Olonets Conscience Court. *Scientific Notes of Petrozavodsk State University*, 47 (4): 52—56. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1182. (In Russ.).
- Pravkin, S. A. (2015). Evolution of the positivist and sociological approach in Russian jurisprudence of the second half of the XIX — early XX century. *Approbation*, 4 (31): 97—103. (In Russ.).
- Smykalin, A. S. (2017). Comparison of the conscientious court of Catherine II and the English court of Chancellor. In: *Tools of modern scientific activity: a collection of articles based on the results of International scientific and practical research. Conferences: at 2 a.m.*, 2. Izhevsk: Agency for International Studies LLC. 150—153. (In Russ.).
- Starikova, N. V. (2013). The Conscience court in the judicial system of Catherine II (based on the materials of the Nizhny Novgorod province). *Bulletin of Mininsky University*, 4 (4): P. 6. (In Russ.).
- Suzdaleva, T. R., Fedorov, K. V. (2015). V. N. Panin, Opponent of judicial reform in 1864. *Humanitarian Bulletin*, 1 (27): 1—11. (In Russ.).
- Sverdlova, L. M. (2013). Kazan Conscience Court as a court of reconciliation initiative. *From the history and culture of the peoples of the Middle Volga region: collection*, 3: 214—220. (In Russ.).
- Trunov, I. A. (2025). Legal positivism and neopositivism (legalism): theoretical and methodological features. *Bulletin of Science*, 1 / 6 (87): 882—886. (In Russ.).
- Uporov, I. V. (2024). Liberal ideas in the Russian Empire during the time of Catherine II and Alexander I. *Trends in the development of science and education*, 114—3: 82—86. DOI: 10.18411/trnio-10-2024-112. (In Russ.).
- Vereshchagin, A. N. (2023). *The Senate of Cassation (1866—1917). Essays on the structure and activities of the Supreme Court of the Russian Empire*. Moscow: Publishing group "The LAW". 616 p. (In Russ.).
- Voropanov, V. A. (2010). The practice of conscientious courts in the Urals and Western Siberia (late XVIII — first half of the XIX centuries). *Scientific Bulletin of the Ural Academy of Public Administration: Political Science, Economics, sociology, law*, 2 (11): 126—130. (In Russ.).
- Yemelyanov, B. V. (2015). Tsarism against natural law (three episodes of persecution). *Bulletin of St. Petersburg University. Episode 17. Philosophy. Conflictology. Cultural studies. Religious studies*, 4: 119—126. (In Russ.).

*The article was submitted 05.07.2025;
approved after reviewing 28.09.2025;
accepted for publication 18.10.2025.*